

УДК 343.352

Зинченко М.С.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Zinchenko M.S.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Статья посвящена анализу встречающихся в юридической литературе подходов к определению понятия «преступления коррупционной направленности». Отмечается, что несмотря на значительное количество исследований по данной проблематике единого мнения как ученым, так и практическим работникам правоохранительной системы достичь не удалось. Делается вывод о том, что указанное понятие самостоятельно в уголовно-правовом смысле не применяется, однако имеет важное криминологическое значение для формирования единой политики противодействий данным преступлениям и криминалистическое значение для разработки методик расследования преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, коррупционные преступления, коррупция, должностные преступления, должностное лицо.

TO THE QUESTION OF THE LEGAL CONTENTS OF THE NOTION «CRIMES OF CORRUPTION DIRECTION»: FORMULATION OF THE PROBLEM (ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article is devoted to the analysis of the approaches to the definition of the “crime of corruption” found in the legal literature. There is noted that despite a significant amount of research on this issue, it was not possible to achieve a unanimous opinion of both scientists and practitioners of the law enforcement system. There is concluded that this concept does not apply independently in the criminal law sense, but it has important criminological significance for the formation of a unified policy to counter these crimes and forensic significance for the development of methods for investigating corruption-related crimes.

Key words: bribery, corruption crimes, the ratio of bribery and corruption, corruption, malfeasance, official.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Некоторые из теоретических проблем наук уголовно-правового цикла находятся в постоянном осмыслении и исследовании, что позволяет отнести их к разряду «вечных», при этом каждый ученый пытается придать им новое звучание и привести к единому пониманию. К разряду таких проблем относится вопрос о понятии «преступления коррупционной направленности» и установлении его криминалистически значимых признаков.

Преступления, объединенные по признаку коррупционности деяния, представляют собой определенную систему, которая представляет угрозу для государственности, экономики и ее безопасности, политико-правовых и морально-нравственных основ общества. Более того, генерируются и воспроизводятся в огромных масштабах социально

Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность.
Оперативно-разыскная деятельность

деструктивные нормы и стереотипы поведения, насаждая в обществе мораль алчности и продажности, обеспечивая криминальную деформацию правосознания общества, разложение сферы духовного здоровья нации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Указанная проблематика не теряет своей актуальности который год, о чем, в том числе, свидетельствует большое количество публикаций в научных изданиях. Так, например, в одном из обзорных указателей литературы содержатся сведения о 1841 публикации по проблемам противодействия коррупции в Российской Федерации (далее – РФ) [1, с. 485].

Проблемам установления содержания понятий «преступления коррупционной направленности» посвящены в той или иной мере исследования отечественных и зарубежных ученых, среди которых Г.И. Богуш, Б.В. Волженкин, Ю.В. Голик, А.В. Грошев, А.И. Долгова, Н.А. Егорова, В.М. Коган, Н.М. Кропачев, В.Н. Кудрявцев, О.А. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, А.В. Наумов, П.В. Никонов, Г.А. Сатаров, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н. Неновски, Л.И. Петражицкий, А.В. Поляков, О.И. Цибулевская, И.Л. Честнов и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Ввиду того, что законодательное закрепление понятия «преступления коррупционной направленности» отсутствует, а международные документы, регулирующие данный вопрос не дают на него четкого ответа, автором статьи будет проведено самостоятельное исследование данной проблематики.

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является уяснение содержания понятия «преступления коррупционной направленности» посредством исследования мнений и позиций ученых, а также путем анализа положений действующего российского антикоррупционного законодательства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. По российскому уголовному законодательству коррупция не является самостоятельным составом преступления, а теоретически охватывает несколько должностных и экономических преступлений (взятничество, злоупотребление и превышение должностных полномочий, служебный подлог, вымогательство и др.).

На это также указывают некоторые ученые, в частности, на то, что в российском уголовном законодательстве нет закрепленного понятия «преступление коррупционной направленности», что, конечно, мешает фундировано осуществлять системное противодействие данному виду преступности [1, с. 484].

Указанная преступная деятельность в юридической литературе и нормативных правовых актах обозначается различными терминами: «преступления коррупционной направленности», «коррупционные преступления», «коррупционные правонарушения», «коррупция».

Правовая неопределенность приводит к значительным искажениям в статистике. Так, С.К. Илий указывает, что в 2015 году наблюдается резкое снижение количества выявленных преступлений коррупционной направленности, что, по его мнению, отчасти может быть объяснено улучшением учетно-регистрационной дисциплины в связи с использованием при составлении статистической отчетности перечня «Преступления коррупционной направленности».

В данном перечне к безусловно коррупционным отнесено лишь 10 статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а остальные упомянутые в перечне 50 с лишним статей УК РФ предусматривают деяния, которые могут быть зарегистрированы в качестве преступлений коррупционной направленности только при

наличии определенных условий (корыстный мотив, особенности субъекта и т.д.) [6, с. 533].

Ю.П. Гармаев использует понятие «коррупционные преступления», также указывая при этом на отсутствие его законодательного определения, под которыми понимает запрещенные уголовным законом умышленные общественно опасные деяния должностных лиц, служащих и управленцев с использованием должностного положения, а также иных лиц, заинтересованных в реализации определенных действий (бездействия) перечисленными субъектами, совершаемые из корыстной или иной личной заинтересованности, направленные на получение выгоды для себя или для третьих лиц и причиняющие вред законным интересам граждан, общества и государства. Как коррупционные преступления могут квалифицироваться и аналогичные деяния, совершаемые от имени или в интересах юридического лица [4, с. 4].

Упомянутый нами выше С.К. Илий оперирует понятием «коррупционная преступность», отмечая, что в ее структуре (по уголовным делам, направленным в суд) доминируют такие преступления, как дача взятки, различные виды коррупционных мошенничеств, коррупционные хищения и получение взятки. Остальные преступления коррупционной направленности выявляются редко и крайне редко доходят до суда. Так в течение последних пяти лет по 43 видам преступлений коррупционной направленности количество выявленных деяний не превысило десяти, а многие виды коррупционных преступлений не регистрировались ни разу [6, с. 531].

Не имея четкого представления о преступлениях коррупционной направленности, иногда предлагается определять их на основе общественного мнения и относить все действия, которые воспринимаются в обществе как таковые. Отчасти обобщая, можно утверждать, что действия, обозначаемые общественным мнением как коррупционные, создают основу для государственного определения коррупции.

Государство, следуя за общественным мнением, формулирует законодательство о противодействии коррупции, определяя ее границы. Именно общественный интерес толкает государство к установлению того, что входит в понятие коррупции и, какие отношения являются коррупционными [11, с. 28].

Некоторые ученые в самом широком смысле под коррупционными преступлениями понимают преступления лиц, официально привлеченных к управлению (государственные и муниципальные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций), использующих различным образом имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды [10, с. 101].

Отметим, что общие признаки преступлений коррупционной направленности раскрываются в указанном выше указании Генеральной прокуратуры РФ № 870/11/1 и Министерства внутренних дел РФ (далее – МВД РФ) «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» от 27 декабря 2017 г., среди которых:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- совершение преступления только с прямым умыслом.

Отдельные авторы, анализируя данные признаки, отмечают, что они далеки от даваемых в ст. 14 УК РФ и скорее напоминают субъективные и объективные признаки состава преступления, непоследовательно раскрытые и неполно изложенные. Так отсутствует признак объекта преступления в общем виде, поверхностно указаны признаки объективной стороны преступления [5, с. 260].

Считаем изложенные позиции ученых в целом такими, которые не противоречат друг другу, что может стать основой для разработки базового теоретического понятия, которое впоследствии может иметь перспективу быть законодательно закрепленным.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что преступления коррупционной направленности являются собирательным понятием преступлений, как правило, в форме действий, совершаемых специальным субъектом с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности.

Отметим, что одним из путей устранения сложностей при отнесении деяний к преступлениям коррупционной направленности является, по нашему мнению, закрепление понятия «преступления коррупционной направленности» в Федеральном законе «О противодействии коррупции» следующего содержания: это преступления, которые совершаются должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что используемые в юридической литературе понятия «коррупционные преступления» и «преступления коррупционной направленности» тождественны по смыслу и содержанию, однако для единого понимания и правоприменения целесообразно закрепить дефиницию законодательно.

Закрепление понятия «преступления коррупционной направленности» имеет также важное криминологическое значение для формирования единой политики противодействия данным преступлениям, криминологическое значение – для разработки методик расследования преступлений такой категории. Кроме этого, такое закрепление будет способствовать более корректному отражению данных преступлений в криминологической и статистической отчетности.

Список использованной литературы

1. Алейников, А.В. Конфликтно-криминологическая парадигма бытия коррупции (статья 1) [Текст] / А.В. Алейников, А.И. Стребков, Г.Г. Газимагомедов, А.Н. Сунами, А.Д. Карпенко // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 482–494.
2. Босхолов, С.С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы [Текст] / С.С. Босхолов // Всероссийский криминологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 51–64.
3. Гармаев, Ю.П. Коррупционное посредничество и связанное с ним мошенничество как объекты уголовно-правовых и криминологических исследований [Текст] / Ю.П. Гармаев // LexRussia. – 2017. – № 10. – С. 131–144.

4. Гармаев, Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений [Текст]: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2018. – 49 с.
5. Головин, А.Ю. Структурные элементы состава преступления и их значение для квалификации и предупреждения преступлений коррупционной направленности [Текст] / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 257–264.
6. Илий, С.К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России [Текст] / С.К. Илий // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 531–543.
7. Киршина, Е.А. Корыстный мотив в преступлениях коррупционной направленности [Текст] / Е.А. Киршина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 105-109.
8. Киршина, Е.А. Классификация преступлений коррупционной направленности [Текст] / Е.А. Киршина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 152-157.
9. Суходолов, А.П. Введение в основы системной антикоррупционной профилактики [Текст] / А.П. Суходолов, А.Ф. Московцев, А.В. Копылов, Е.Е. Фролова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 5–19.
10. Черепанова, Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности [Текст] / Е.В. Черепанова // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 101-107.
11. Шульга, В.И. Коррупция в статистике современной России [Текст] / В.И. Шульга // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – № 1. – С. 28-33.

Статья поступила в редакцию 05.11.2018